

А. Шманкевич

2-Мулковых-2

Художник А. Годов

Производство студии „Диафильм“, 1961 г.

2

Вот они, два брата с Арбата! Чулнов старший и Чулнов младший. Два брата, два хоккейных капитана. 2 – Чулковых – 2! – как пишут в цирковых афишах.

3

И надо сказать, что имя старшего Чулкова, Сергея, на афишах появлялось частенько, так как он был капитаном заводской хоккейной команды.

Что касается Чулкова младшего, Лёшки, то его имя на афишах не появлялось, хотя и он был капитаном хоккейной команды. Его имя значилось только в классном журнале. Зато цифра 2 рядом с его фамилией появлялась не однажды.

Хоккей никак не мешал Чулкову старшему в работе. Наоборот. На заводе он славился не только как знаменитый нападающий, но и как токарь-скоростник.

Что касается Чулкова младшего, то частенько на другой день после очередного хоккеевого побоища он уверял учителей, что Волга впадает в... Баренцево море или что сказуемым является всё, что люди снажут...

– Значит, ежели я скажу про тебя, что ты лодырь, что у тебя нет ни капельки силы воли, – это будет сказуемым? – спрашивал учитель и добавлял: – Два, Чулков, два!

Но сказать, что у Лёшки совсем не было силы воли, нельзя. Была у него сила воли. Каждый раз Лёшка, идя домой из школы, принимал наитверднейшее решение немедленно сесть за уроки.

Но стоило Лёшке войти во двор и увидеть свою дикую команду, как его сила воли улетучивалась подобно сжато му воздуху из проколотой камеры.

Лёшка перепринима́л решение: за уроки он сядет попозже, после того как постоит немного и посмотрит, что творится без него на ледяном поле.

А команда без капитана выглядела действительно дикой. Каждый игрок лупил по истерзанной клюшкой консервной банке как попало, и она летела куда ей заблагорассудится.

А следом за банкой неслась и команда. Из дворовой она превращалась в уличную.

И если бы не милиция, то она стала бы и городской.

Но стоило только появиться на катке капитану, как моментально воцарялся порядок и начиналась игра по всем правилам.

– Дайте нашему Лёшке настоящие коньки, да настоящую клюшку, да запишите его в настоящую команду, так он не хуже брата будет играть! – говорили ребята.

Но пока ничего настоящего не было. Настоящими были только огорчения: верёвки на валенках лопались в самый неподходящий момент, коньки слетали с ног,

клюшки ломались, хоть и обматывали их ребята проволокой в три-четыре ряда...

А шайба залетала в конце концов туда, откуда её можно было достать разве только при помощи пожарной команды или...

...или лучше было от неё вообще отречься и по-скорее разойтись по домам.

Но чаще всего состязания кончались для Лёшки сердитым окриком знаменитого брата: „Алексей! Марш домой!“

Чем выше поднимался Лёшка по лестнице, тем ниже у него падало настроение. Ноги гудели, коньки громы-хали по ступеням, хотелось выпить стакан воды и лечь.

Но Лёшка знал: лечь не придётся – брат не позволит. Да и собственная сила воли, вдруг опять вернувшаяся, усадит его за стол.

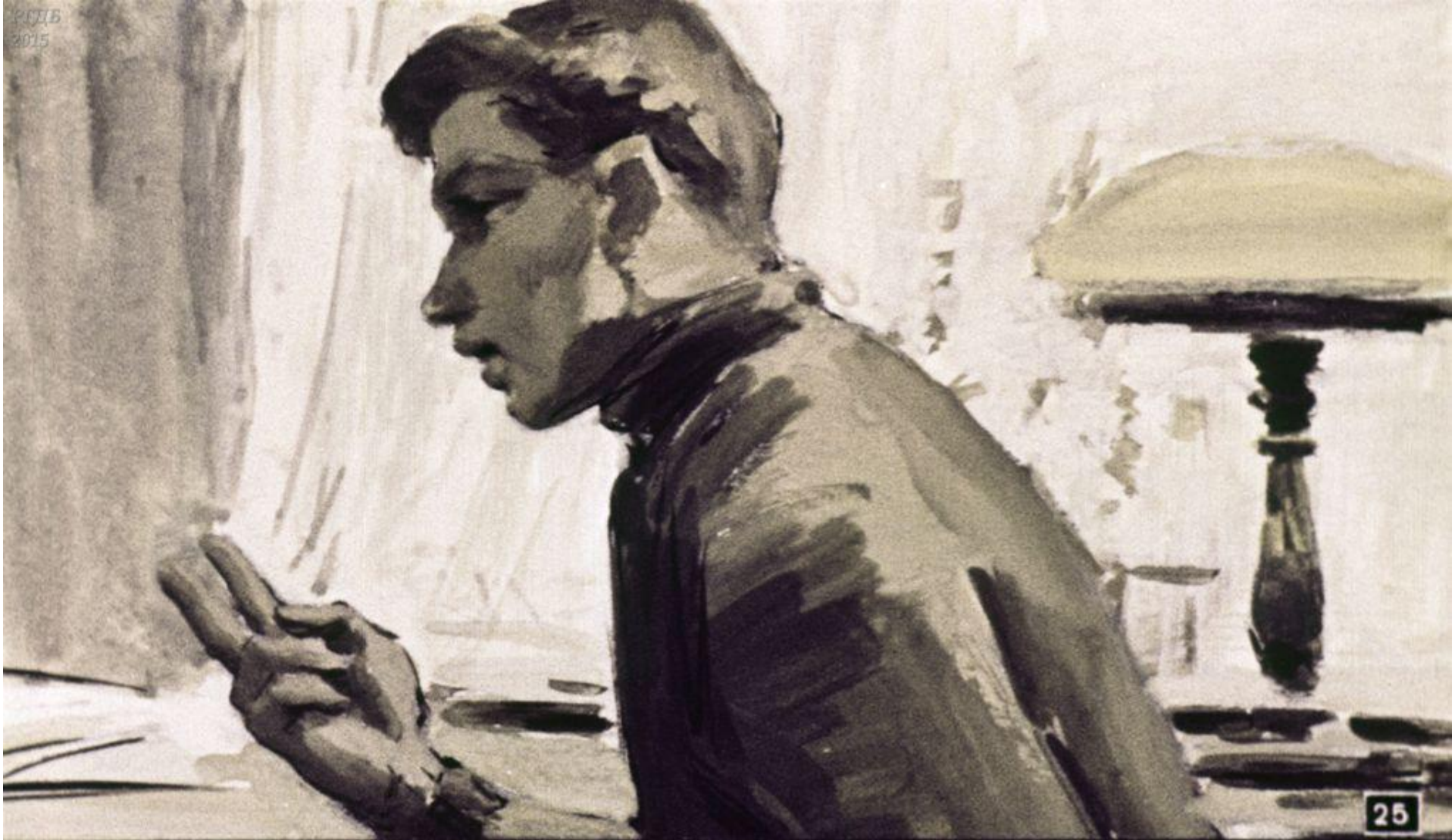
– Где твоя совесть, товарищ брат? – спросил однажды Сергей, просматривая Лёшкин табель. – Мама работает, я тоже, а ты гоняешь баночку до потери сознания!

– Как будто ты сам не гонял! – пробовал оправдаться Лёшка.

–Гонял. Гонял, –согласился Сергей. Но теперь я старше и могу поделиться опытом: из-за этой бабочки я два года в пятом просидел... И у тебя по всем показателям дело к этому идёт.

– „Ладно! Не буду больше играть“, – решительно сказал Лёшка. – „И это неверно, – возразил старший. – Можно играть, да надо знать меру“.

А как её узнаешь, эту самую меру?.. Однажды Лёша принёс домой такую отметку, что Сергей не сдержался и отпустил ему подзатыльник.

– Вот что: ты знаешь, что такое дисквалификация? Это правило, по которому провинившемуся спортсмену запрещают играть на определённый срок. Я запрещаю тебе играть, пока не прочту в этой книжице, что ты стал самостоятельным человеком.

Сергей повесил на стену Лёшкины коньки и клюшку. – „Пока не исправишь отметки, не смей и прикасаться к ним! Я бы мог всё это выбросить, но хочу последний раз проверить, есть ли у тебя хоть капелька силы воли?“

У Лёшки почему-то после такого приговора посветлело на душе. На другой день он сразу же после обеда сел за уроки, а когда под окном загрохотала консервная банка, он только подмигнул клюшке, но из-за стола не поднялся.

– „Ты где это пропадаешь?“ – закричали ребята, когда Лёшка вышел гулять. – „Это не я, а вы пропадаете“, – ответил Лёшка и пошёл за ворота. От удивления ребята даже рты пооткрывали.

Было бы неправдой сказать, что Лёшке не хотелось играть. Его очень тянуло на каток. Но сила воли позволила ему только посмотреть на ребят через забор.

На этом и застал его старший брат. – „Болеешь?“ – спросил он. Лёша смущённо передёрнул плечами: „Посмотрел только“.

– А почему же через забор? Пойдём во двор и посмотрим поближе на ваших игроков, – предложил Сергей.

Первое время никто из хоккеистов не замечал, что за ними наблюдает сам Сергей Чулков. Они с воплями носились за банкой, не столько играя, сколько мешая играть друг другу.

Но вот кто-то заметил Сергея, и через минуту всех игроков точно магнитом подтащило к братьям. — „Что, орлы, наигрались? — спросил Сергей. — Что-то не верится. Ведь вы играли всего часа три...“

– А играете вы неплохо, – вдруг похвалил Сергей. – Немного позаниматься с вами, и команда хоть куда! Я, например, с удовольствием согласился бы стать вашим тренером.

Что угодно ожидали услышать ребята, только не такое! Они стояли, моргали непонимающими глазами, как будто не слыша, что им говорил знаменитый хоккеист,

А потом посыпались предложения: „Организуем школьную команду! Чтобы всё по всем правилам. Напитаном выберем вашего Лёшку! Он у нас самый лучший игрок!“

У Лёши дыхание перехватило. Он ожидал, что брат скажет ребятам о его дисквалификации. Но Сергей спокойно сказал: „Не возражаю. Только тренироваться начнём не сразу. Я дам капитану знать, когда придёт время тренировок. Ясно? Всё остальное объяснит капитан“.

Сергей вытолкнул Лёшку на середину круга и сам ушёл. Лёшка обвёл команду глазами: „На тренировки будете являться с табелями. Ясно?“

У многих ребят на лице появилось такое выражение, что и без объяснений было понятно, что им всё „ясно“. А один из самых азартных честно сознался: „Боюсь, что мне в этом сезоне придётся быть только запасным...“

– Тренироваться начнём ровно через месяц! – уверенно сказал Лёшка.

И он не ошибся: ровно через месяц, придя из школы, он увидел на заветном гвозде новенькие коньки с ботинками и настоящую клюшку.

А на столе лежала долгожданная резиновая шайба. Но Лёшка не кинулся опрометью к ребятам. Сила воли на этот раз не покинула его. Он осторожно отодвинул шайбу в сторону и разложил на её месте тетради.

Конец

Редактор Е. НАВТИАШВИЛИ
Художественный редактор В. МИРОНОВ

Д-225-61

Студия „Диафильм“

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30